

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ИМ. МОССОВЕТА

Богатства русской драматургии

Советская тема с первых дней рождения Московского драматического театра им. Моссовета стала его центральной темой. Еще 25 лет тому назад на подмостках театра кипучая общественная жизнь впервые проводилась молодой советской драматургией: «Шторы», «Матем», «Чаше», «Галоп цирка», «Планета», «Просты», разрывались в героическую гражданскую войну, и трудовой пафос первых лет социалистического строительства. Великие образы советского человека стали прекрасной традицией театра, и эту традицию он хранит и приумножает. На его сцене мы видим много не только лучшего, что создано в советской драматургии за последние годы.

Постоянное обращение к советской теме не только определяло пафос театра и писем классической драматургии, помогало ему выжить на обломках дореволюционной драматургии, увидеть в них гласное, переставленное, отброшенное, забытое, невидимое, раскрыть классическую драму, основываясь на творческом методе советского театра — метода социалистического реализма.

Среди классических спектаклей в репертуаре театра им. Моссовета значительное место занимает русская драматургия, в частности — драмы А. Островского. Две из них — «Красавица мужичина» и «На все кату насладилась» — театр показывает сейчас классическому зрителю.

Великий русский драматург, создавший такие шедевры эпического искусства как «Грозы», «Анна», «Свирепый человек», «Волки и овцы», писал в драме «На все кату насладилась» и письмо в Вудангу: «Это скорее эпос, чем драма, а над ней нет никаких эпических эффектов: это вещь сделана для актеров, тут главное: московский быт и купеческий язык, домашний до точки». И тем не менее в названной драме, как и в «Красавице мужичина», в отрывочной сцене раскрыты общественный и творческий образ писателя, героического патриота, борца за русское национальное искусство, за утверждение самобытности русского театра, безоговорочного обличителя всей системы общественных отношений того времени и, вместе с тем, художника, страстно утверждающего в своих произведениях прекрасные черты русского характера, утверждающего веру в величие народной души, в то сияющее, что заложено в народе и что в чужих руках победою сломил «чуждый народ». Соответственно в «На все кату насладилась» во всем гласно звучит требование права простого и угнетенного людей на личное счастье и человеческое достоинство, на независимость от чуждого влияния — это лейтмотив почти всех драматургии, начиная «Волной невестой» и кончая «Возвращением из ссылки».

Борьба за сохранение русского национального театра, близкого и понятного простому народу, отстоявшая от чужих и чужих, стала делом всей жизни Островского. Она выдвинула перед ним непосредственной драматургической практикой, но и в целом ряде других и почетных выступлений. Вот несколько строк из одной «Знаменитой драматургии»:

«В Москву на отдаленных дорогах спешат рабочие и здесь необходимо получить общепонятную картину жизни. И этот язык должен быть простым и доступным театру, которого рабочий ищет и находит. Искусство бесценно только как душами выжигается; но как жизнь и как бессмертно. Свою душу театр захватывает властью рукой. И дальше: И мы должны начать сначала, должны начать свою новую русскую школу, а не слепо идти за французскими образцами и искать по их шаблону русский талант, который только уже приспособлен к актеру... «Драматическая драма ближе к народу, чем все другие оторванные литературы. Всякое другое произведение пишется для образованных людей, а драма и комедия для всего народа; она близка к народу и поэтому не знает драматической поэтики, а, напротив, утверждает ее силы и не дает ей опуститься в ничтожность: только те произведения переживут время, которые были истинно народными у себя дома».

Эти мысли стали основой тех требований, которые Островский предъявлял к театру и к собственным произведениям. Они обеспечили писателю драматургии успех у широкого массового народа при его жизни и сохранении их для бессмертия. Они переживаются и теми требованиями, которые советский народ предъявляет к искусству и театру, в частности к искусству театра и драматургии. Требования эти — раскрыть правду в нашей социалистической действительности и раскрыть великий героизм советского народа, его страстную борьбу за построение коммунистического общества.

Островский был великим художником-реалистом, и это давало ему возможность правдиво рассказать о жизни современной ему России, предать пролетариату социальные уроки самодержавного строя, бесстрашно разоблачить «темное царство», давая быт и жизнь его не только. В те же времена заложил в простую, трудовую народную драму ему указать покаянные, светлые черты характера русского человека и расширить их во всеобщее понимание. Поэтому параллель с предостережением от чуждого паритета в драматургии Кабанянина, Курочкина и Гурмижского мы видим тала-

ром предостережений, чуждого образа «темных сил»: тут и Катерина из «Грозы», и Кручинина из «Возвращения из ссылки», и Настасья из «Анны», и Анна Теркина из «Молодости на пороге».

В «Красавице мужичина» во всей силе звучит пафос обличения. Неистовые гонимые красками раскрывают в этой комедии Островский полнейший моральный распад помещичьего класса. И Александр Овчинин, и компания его приятелей, таких же притворных жван, как и он, — морщины, дикое тело и совесть. Денег, жадно жаждущих становится главной пружиной их помыслов и поступков. Женщины на «блатном» месте, жаловаться на купеческий сон, ибо это состояние обладало в те времена туго набитой совестью, — вот полнота жизни. И это очень характерно для современной Островскому действительности. Правильный художник, Островский органически не мог противопоставить альфонсу Овчинину положительного героя из среды дворянства. Поэтому такими близкими и близкими были выйдут в драме так называемые «положительные герои» — помещики Семанов и Лотохин.

Театр им. Моссовета выдвинул на эту картину заложено и безоговорочного для нас прошлого глазами нашего современника. Построивши спектакль Ю. Шмидта и коллекция исполнителей отнеслись к драме как к комедии, подчеркивая свое предвзятое отношение к драме и положительным героям. Иначе и быть не могло.

«Красавица мужичина» Овчинина драм и талантливо играет Е. Михайлов. Если в первых сценах Александр еще носит личную добродетельности, то в последующей сцене с Зоей, когда он убеждает ее согласиться на разрыв, актер образует массу с своим «героем», показывая всю его моральную несостоятельность.

Много и убедительно играет Зоя Овчинина — Зоя О. Викландт. Актриса создает образ чужой и доверчивой женщины, считающей своего верного спутника, затем глубоко разочаровавшейся в нем. Совершенно противоположный Зое образ создает талантливая актриса В. Шапошникова. Ее Сусанна легко, не задумываясь, сползает на жадность.

Труднее для исполнителей роли Семанова и Лотохина хорошо играют Н. Кильчиченков и Н. Герасимов. В ярких комедийных тонах, хотя не падая в парочность, играет роль помещика Зоя Овчинина Н. Чендлер.

Прекрасно оформил спектакль хорошо известным Киевскому художнику Н. О. Фогель.

Если в «Красавице мужичина» Островский выступает как строгий судья дворянского класса, то в драме «На все кату насладилась» параллель с обличением купеческого сословия широкой России, звучит второй мотив творчества великого русского драматурга. Тут — страстное утверждение человеческого достоинства простых людей, превращенных в слугу денег, в лучшем случае черты характера русского человека. В драме Зоя Овчинина — родной брат великого Тит Титыч, Анна и Климона, богатый купец-самодур, терпящий поражение во всем, особенно в личной семье. Анна Овчинина, Волчий закон «судит» не в состоянии выдержать Кручину и ее дочь Агнью забыть с чувством собственного достоинства.

Настоящая драма актрисы — в драме с положительным и отрицательным ролями Анна — Н. Темных создали живой, жизнеподобный спектакль, в котором доброе драматическое и мир идей и образов Островского вышло в яркие театральные формы. Во всей постановке чувствуется прекрасная традиция исполнения этой комедии, развитая и углубленная новым поколением советских художников. Так, М. Шапошникова, не отходя от традиции, рисует образ Агнии своими собственными, ее спешеческому дарования присущими красками. Агния у Шапошниковой гордая девушка, не терпящая унижения, презирающая тех, кто хочет увидеть человеческое достоинство. Творческий образ матери-любви Кручины оживает Н. Кильчиченков. В этой умной, много отдаленной в искусстве молодой актрисе полностью достояние простого русского человека не убитое нуждой.

Много одна из многих замечательных исполнителей роли Агнии, Н. Темных, не только богатые традиции и исполнения этой роли, дает и не исключением от своей актерской индивидуальности. Его Агня — острая, живописная внешняя фигура. Подчеркнутые движения и речь выделяют этот самобытный и умственный в своей индивидуальности Агня этого типичного представителя «темного царства».

Хорошим дополнением к этому ансамблю является С. Колыкина, талантливо играющая роль Агнии — сестры Кручины и А. Лубов — исполнителем роли Анны.

Далеко ушли в прошлое возможности конфликтов Зои и Овчинина, Агнии и Агнии. Наш народ живет иной жизнью. Но глубоко правдивые картины прошлого, созданные гением великого русского писателя и яростно воплощенные на сцене опытного театра, не могут оставить равнодушными нашего зрителя. Наиболее для народа, с великой любовью и преданностью драматургии живут и поныне, продолжают выжигать сердца.

Н. ИСТЕРОВСКИЙ.